

И. В. Забаев, Е. В. Пруцкова, К. В. Маркин

Церковная социальная работа глазами россиян и социальных работников Русской Православной Церкви

УДК 271.2-774-41:364-78
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_139
EDN IWBBAG

Аннотация: В статье рассматривается отношение к церковной социальной работе в России и основные задачи этой работы с точки зрения населения страны и приходских социальных работников Русской Православной Церкви, оценивается потенциал развития и ключевые проблемы ее организации. Выводы основаны на результатах трех социологических исследований: всероссийского опроса «Ортодокс Монитор» (2011 г., 1500 респондентов), всероссийского опроса «Религия и Церковь» (2020 г., 1549 респондентов), а также онлайн-опроса социальных работников Русской Православной Церкви (2021 г., 217 респондентов). Исследования показывают, что ориентация Церкви на интенсификацию социальной работы совпадает с общим запросом населения страны на то, чтобы Церковь вела такую деятельность. С одной стороны, практически половина населения России (43%), в том числе и православные, и последователи других вероисповеданий, и нерелигиозные люди, выражают готовность на постоянной основе участвовать в церковной социальной деятельности, 27% опрошенных отметили, что могли бы привлечь к участию в ней своих знакомых. С другой стороны, в качестве основной проблемы, препятствующей развитию социальной деятельности на приходах, социальные работники выделяют трудности привлечения достаточного количества добровольцев. В связи с этим можно предположить, что основой потенциала развития церковной социальной работы является более эффективная организация доступа к участию в ней, в том числе для маловоцерковленного или нерелигиозного населения.

Ключевые слова: социальная работа, конфессиональная социальная деятельность, добровольчество, православный приход, Русская Православная Церковь.

Об авторах: **Иван Владимирович Забаев**

Кандидат социологических наук, заведующий научной лабораторией «Социология религии» богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: zabaev-iv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9876-9093>

Елена Викторовна Пруцкова

Научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии», старший преподаватель кафедры философии и религиоведения Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: evprutskova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9969-0536>

Кирилл Васильевич Маркин

Научный сотрудник научной лаборатории «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

E-mail: markink20@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7766-7469>

Для цитирования: Забаев И. В., Пруцкова Е. В., Маркин К. В. Церковная социальная работа глазами россиян и социальных работников Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 139–153.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках проекта «Социальная работа Русской Православной Церкви: факторы развития и проблема институционализации» при поддержке гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, проект № 20-1-037307.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2022

Ivan V. Zabaev, Elena V. Prutskova, Kirill V. Markin

Church Social Work from the Point of View of Russians and Social Workers of the Russian Orthodox Church

UDK 271.2-774-41:364-78
DOI 10.47132/1814-5574_2022_3_139
EDN IWBBAG

Abstract: The article examines the attitude towards church social work in Russia and its main tasks from the point of view of the country's population and parish social workers of the Russian Orthodox Church. The research assesses the growth potential and key problems of social work organization. The research is based on the results of three sociological surveys: two national representative surveys – “Orthodox Monitor” (2011, 1500 respondents), and “Religion and Church” (2020, 1549 respondents), and an online survey of social workers of the Russian Orthodox Church (2021, 217 respondents). The research indicates that the Church's orientation towards intensifying social work coincides with the general demand of the country's population for the Church to carry out such activities. On the one hand, almost half of the population of Russia (43%), including Orthodox Christians, adherents of other religions, and non-religious people, express their readiness to participate in Church social activities on a regular basis. 27% of respondents noted that they could also involve their acquaintances in these activities. On the other hand, social workers emphasize the difficulty of attracting a sufficient number of volunteers as the main problem hindering the development of social work in parishes. In this regard, it can be assumed that more effective organization of access to participation for the weakly religious or non-religious population is the key source of the growth potential of church social work.

Keywords: social work, faith-based social programs, volunteering, parish, Russian Orthodox Church.

About the authors: **Ivan Vladimirovich Zabaev**

Ph. D. in Sociology, Head of the “Sociology of Religion” Laboratory at the Theological Faculty at St. Tikhon's Orthodox University.

E-mail: zabaev-iv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9876-9093>

Elena Viktorovna Prutskova

Research Fellow at the “Sociology of Religion” Research Laboratory, Senior Lecturer at St. Tikhon's Orthodox University.

E-mail: evprutskova@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9969-0536>

Kirill Vasilievich Markin

Research Fellow at the “Sociology of Religion” Research Laboratory at St. Tikhon's Orthodox University.

E-mail: markink20@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7766-7469>

For citation: Zabaev I.V., Prutskova E.V., Markin K.V. Church Social Work from the Point of View of Russians and Social Workers of the Russian Orthodox Church. *Khristsianskoye Chteniye*, 2022, no. 3, pp. 139–153.

Funding: The research was carried out within the framework of the project “Social work of the Russian Orthodox Church: development factors and the problem of institutionalization” with the financial assistance of a grant of the President of the Russian Federation for the development of civil society, project No. 20-1-037307.

Введение

Во многих странах религиозные организации традиционно были важными акторами в деле организации и предоставления социальной помощи населению, активно участвуя в развитии социальной жизни страны [Bäckström и др., 2010a; Bäckström и др., 2010b; Snaan, Boddie, 2002; Snaan, Wineburg, Boddie, 1999; Snaan и др., 2006; Furness, Gilligan, 2012; Wuthnow, 2006; Орешина и др., 2018]. В качестве примеров можно вспомнить католическую благотворительную организацию «Каритас» или протестантскую организацию «Диакония» в Германии, программы Бюро по делам религиозных организаций (Faith-Based Initiatives) в США и другие [Boddie, 2013; Snaan, Boddie, 2002; Merchel, 2008; Schroeder, 2017].

Ситуация с церковной социальной работой, помощью, осуществляемой религиозными организациями в России, сегодня остается слабоизученной¹. Ряд исследователей утверждают, что масштаб социальной работы, осуществляемой Церковью, незначителен [Romanov, Kononenko, 2014]. Однако в настоящее время происходит мобилизация церковного ресурса государством именно в деле организации и осуществления социальной работы², а также усиление акцента на социальную деятельность в церковной жизни со стороны Патриархии (в том числе введение на приходах позиции социального работника)³. В связи с этим становятся актуальными исследования социальной деятельности Русской Православной Церкви.

В дискурсе существует неартикулированная позиция, согласно которой Церковь и население страны — это два разных актора, которые могут выступать по отношению друг к другу как «клиент» и «предоставитель услуг», как предъявляющий спрос и выдающий предложение, как два контрагента и т. д.

В данной работе мы бы хотели сместить акцент. Не могут ли те же самые люди, которые предъявляют спрос на услуги и являются потребителями социальной помощи по одним направлениям, быть помощниками в деле оказания этой помощи по другим направлениям? Не окажется ли так, что потребители услуг и поставители услуг — это, по большому счету, одни и те же люди? Результаты опросов показывают, что православными считают себя 68% населения страны⁴. Таким образом, людей, потенциально способных оказаться на стороне предложения, должно быть очень много. Можно даже предположить, что предложение должно превышать спрос. Если так, это должно дать другой взгляд на организацию церковной социальной работы в России.

Итак, мы хотели бы поставить исследовательский вопрос: есть ли сегодня запрос у населения страны к Церкви на организацию ею социальной работы? Есть ли при этом готовность участвовать в той работе, которую Церковь готова организовывать? Наконец, что реально происходит сейчас? Задействует ли Церковь сейчас тот ресурс (если он есть), который население страны предоставляет (если предоставляет)?

Источники данных

В статье используются данные двух всероссийских опросов населения: «Ортодокс Монитор» и «Религия и Церковь», а также онлайн-опроса социальных работников Русской Православной Церкви⁵.

Исследование «Ортодокс Монитор» проводилось исследовательским семинаром «Социология религии» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного

¹ Стоит отметить работы: [Богатова, Долгаева, Митрофанова, 2019; Орешина, 2016; Павлюткина, 2012; Петрова, 2019; Врублевская, 2016; Забаев, Пруцкова, Орешина, 2014; Забаев, Орешина, Пруцкова, 2013].

² Например, позиция В. В. Путина: «государству следует поддержать участие представителей традиционных религий в работе наблюдательных советов при детских садах, интернатах, домах престарелых, тюрьмах и колониях» [Стенограмма, 2012].

³ Позиция Патриарха, выраженная в его докладах 2010–2013 гг. [Доклад, 2013].

⁴ По данным всероссийского опроса «Религия и Церковь» – 2020.

⁵ Все опросы проведены при участии авторов статьи.

университета. Опрос проводился по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке. Исследуемой совокупностью являлось городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проходил на территории 44 субъектов РФ, более чем в 100 населенных пунктах. Объем выборки составил 1500 человек. Полевой этап исследования проведен Институтом фонда «Общественное мнение» в 2011 г.

Всероссийский опрос «Религия и Церковь» проводился в рамках проекта «Социальная работа Русской Православной Церкви: факторы развития и проблема институционализации» Свято-Тихоновского Богословского института при участии специалистов научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ. Опрос проводился по многоступенчатой стратифицированной территориальной случайной выборке. Исследуемой совокупностью являлось городское и сельское население Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше. Опрос проходил на территории 53 субъектов РФ, более чем в 100 населенных пунктах. Объем выборки составил 1549 человек. Полевой этап исследования проведен Институтом фонда «Общественное мнение» в декабре 2020 г.

Онлайн-опрос социальных работников Русской Православной Церкви также проводился в рамках проекта «Социальная работа Русской Православной Церкви...» Исследование было спроектировано и реализовано Свято-Тихоновским Богословским институтом при участии специалистов научной лаборатории «Социология религии» ПСТГУ в 2021 г. Исследуемой совокупностью являлись социальные работники Русской Православной Церкви. Опрос проводился в онлайн-формате по формализованной анкете. Выборка была построена на основании списка адресов электронной почты участников проектов дистанционного обучения Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Объем выборки составил 217 респондентов. География опроса охватывает более 70 епархий Русской Православной Церкви.

Церковная социальная работа глазами россиян

Многие социологи религии подчеркивали, что ключевой составляющей процесса секуляризации является функциональная дифференциация [Berger, 1990; Casanova, 1994; Wilson, 1966], когда различные сферы общества — экономика, политика, образование и т. д. — становятся автономными, выходят из-под контроля религии и начинают функционировать по собственным правилам. Таким образом, можно ожидать, что в ситуации, когда религиозные институты или организации пересекают границы других сфер, будет возникать определенная напряженность, при этом в разных сферах она может быть выражена в разной степени. Результаты двух всероссийских опросов, прошедших с разницей в 9 лет, — «Ортодокс Монитор» (2011) и «Религия и Церковь» (2020), показали, что россияне поддерживают деятельность Церкви в социальной сфере более, чем в образовательной, просветительской и политической.

В исследовании задавался вопрос: «Сейчас я буду перечислять различные направления деятельности, а Вы скажите про каждое, Вы бы хотели или не хотели, чтобы Русская Православная Церковь занималась этим? Итак, Вы бы хотели или не хотели, чтобы Русская Православная Церковь...» — с вариантами ответа «определенно хотел(-а) бы», «скорее хотел(-а) бы», «скорее не хотел(-а) бы» и «определенно не хотел(-а) бы», а также «затрудняюсь ответить».

Социальная помощь Русской Православной Церкви наименее защищенным слоям общества получает неизменно высокий уровень поддержки населения на протяжении этих девяти лет (см. таб. 1): 82% в 2011 г. и 79% в 2020 г. хотели бы или определенно хотели бы, чтобы Церковь создавала церковные дома престарелых, богадельни; 85% в 2011 г. и 87% в 2020 г. поддерживали организацию сбора пожертвований для помощи нуждающимся, а также церковное тюремное служение (82% и 81% соответственно). Еще одной областью, где деятельность Церкви востребована населением, является сфера семьи: 83% в 2011 г. и 86% в 2020 г. поддерживают создание центров помощи

семье, материнству и детству. Деятельность Церкви по созданию православных школ и детских садов пользуется несколько меньшей, но все же заметной поддержкой — 62% в 2020 г. Данные индикаторы показывают незначительное снижение с 2011 г. Такой же уровень поддержки получает деятельность Русской Православной Церкви по созданию и поддержке православных телеканалов, с чуть худшей динамикой за 9 лет — минус 8%. Меньше всего респондентов хотят, чтобы Церковь занималась политическими вопросами, — 25%. Поддержка в данной сфере снизилась на 15% с 2011 г.

Таблица 1. Вопрос: «Сейчас я буду перечислять различные направления деятельности, а Вы скажите про каждое, Вы бы хотели или не хотели, чтобы Русская Православная Церковь занималась этим?» Сумма ответов «определенно хотел(-а) бы» и «скорее хотел(-а) бы» (% от опрошенных).

	2011	2020
занимала и выражала определенную позицию по политическим вопросам	40	25
создавала церковные дома престарелых, богадельни	82	79
создавала православные детские сады	68	62
создавала церковные общеобразовательные школы, дающие государственное среднее образование	66	62
создавала и поддерживала православные телеканалы	71	63
создавала центры помощи семье, материнству и детству	83	86
организовывала сбор пожертвований для помощи нуждающимся	85	87
обеспечивала любому заключенному возможность общения со священником	82	81
База (человек)	1500	1549

Примечательно, что при сохранении высокого уровня поддержки православных социальных проектов населением растет доля тех, кто выражает крайне негативное отношение к этой деятельности (в основном за счет снижения доли затруднившихся ответить), т.е. происходит определенная поляризация мнений. Неудивительно, что наиболее негативную оценку получила деятельность Церкви в политической сфере. Более 40% опрошенных в 2020 г. заявили, что они определенно не хотели бы, чтобы Церковь занимала и выражала определенную позицию по политическим вопросам (см. таб. 2). За 9 лет данный показатель вырос на 20%. Уровень крайнего неодобрения деятельности, касающейся детей, а также просветительской деятельности в области масс-медиа в 2020 г. составил около 15%, что почти в два раза больше, чем 9 лет назад. Негативное отношение к деятельности Церкви в социальной сфере выражает наименьшее число опрошенных. Так, только 7% респондентов против участия Церкви в создании домов престарелых и по 5% — против организации церковной социальной деятельности в семейной сфере, сбора помощи для нуждающихся и тюремного служения.

Таблица 2. Вопрос: «Сейчас я буду перечислять различные направления деятельности, а Вы скажите про каждое, Вы бы хотели или не хотели, чтобы Русская Православная Церковь занималась этим?» Ответ «определенно не хотел(-а) бы» (% от опрошенных).

	2011	2020
занимала и выражала определенную позицию по политическим вопросам	21	41
создавала церковные дома престарелых, богадельни	3	7

создавала православные детские сады	7	15
создавала церковные общеобразовательные школы, дающие государственное среднее образование	9	16
создавала и поддерживала православные телеканалы	6	14
создавала центры помощи семье, материнству и детству	3	5
организовывала сбор пожертвований для помощи нуждающимся	3	5
обеспечивала любому заключенному возможность общения со священником	2	5
База (человек)	1500	1549

Другим вопросом, который отражает отношение населения к церковной социальной деятельности, является готовность в ней участвовать. В 2020 г., отвечая на вопрос «Если бы православному храму, который находится недалеко от Вас, потребовалась регулярная помощь (например, в социальной работе, ремонте, организации мероприятий), Вы бы согласились или не согласились в этом участвовать? И если да, то сколько часов в неделю Вы смогли бы уделять или уже уделяете регулярной помощи храму?», 43% опрошенных проявили готовность участвовать в деятельности, организованной православным храмом (см. таб. 3). В опросе подразумевался любой вид деятельности, в том числе помощь нуждающимся или помощь непосредственно храму. Как и следовало ожидать, среди православных готовность участвовать выше, чем среди людей, не относящих себя ни к какому вероисповеданию: 50% православных респондентов готовы потратить на такую деятельность некоторое количество своего времени. Однако и 28% среди представителей других вероисповеданий, 27% среди не относящих себя ни к какому вероисповеданию и 23% атеистов также выразили готовность на постоянной основе участвовать в деятельности, организованной православным храмом.

Таблица 3. Вопрос: «Если бы православному храму, который находится недалеко от Вас, потребовалась регулярная помощь (например, в социальной работе, ремонте, организации мероприятий), Вы бы согласились или не согласились в этом участвовать? И если да, то сколько часов в неделю Вы смогли бы уделять или уже уделяете регулярной помощи храму?» (% по строке).

	не согласились бы	менее 1 часа в неделю	1–2 часа в неделю	3–5 часа в неделю	6 и более часов в неделю	затрудняюсь ответить	База (чел.)
всего	46	8	20	10	5	11	1549
православие	38	9	23	12	6	11	1045
ислам	56	9	15	2	0	18	118
другое вероисповедание	55	5	18	3	8	13	40
атеист	72	2	10	8	3	5	101
не отношу себя ни к какому вероисповеданию	63	6	11	6	3	10	231

Не менее интересны данные о готовности россиян привлекать к деятельности, организованной православным храмом, своих знакомых (см. таб. 4). Среди православных респондентов 29% заявили о том, что они могут привлечь хотя бы еще одного человека. Среди представителей других вероисповеданий такую готовность выразили

28%, среди атеистов — 21%, а среди не относящих себя ни к какому вероисповеданию — 20%. Таким образом, практически все из неправославных респондентов, кто готов участвовать в деятельности, организованной православным приходом, готовы также привлекать к этой деятельности свое ближайшее окружение.

Таблица 4. Вопрос: «А Вы бы могли или не могли привлечь к этой работе кого-то из Ваших знакомых, не из этого прихода? Если да, то сколько людей Вы могли бы привлечь или уже привлекли к такой работе?» (% по строке).

	никого не смог(-ла) бы привлечь не из прихода	1–2 чел.	3–5 чел.	6 и более чел.	затрудняюсь ответить	База (чел.)
Всего	64	19	6	1	9	1549
православие	62	21	6	2	10	1045
ислам	64	17	5	1	14	118
другое вероисповедание	48	35	5	3	10	40
атеист	76	13	7	1	3	101
не отношу себя ни к какому вероисповеданию	72	14	6	0	7	231

Конечно, выраженная в ходе социологического опроса готовность участвовать в церковной социальной деятельности — это не то же самое, что реальное в ней участие, между установками и поведением всегда существует определенная степень расхождения. Для того чтобы узнать, какая доля населения действительно участвует в деятельности, организованной религиозными организациями, задавался вопрос: «Независимо от того, считаете ли Вы себя религиозным человеком, скажите, в каких из перечисленных на карточке видах деятельности, организованных церковью, храмом, мечетью, приходом или религиозной общиной, Вы принимали участие за последние три года?». Здесь речь шла уже не только о православных социальных инициативах, но и о деятельности других конфессий. 22% опрошенных в 2011 г. и 31% в 2020 г. принимали участие в каких-либо видах социальной деятельности религиозных организаций (см. таб. 5). В том числе в 2020 г. 17% опрошенных хотя бы раз за последние три года участвовали в помощи нуждающимся, организованной Церковью, храмом, мечетью, приходом или религиозной общиной. Непосредственно храму или мечети помогли 9% респондентов. 4% участвовали в паломнических поездках либо экскурсиях, в образовательной деятельности и общественных мероприятиях — 3%. Участие в остальных видах деятельности не превышает 2%. Доля тех, кто не участвовал в перечисленных видах деятельности, за прошедшие 9 лет снизилась на 8%.

Таблица 5. Вопрос: «Независимо от того, считаете ли Вы себя религиозным человеком, скажите, в каких из перечисленных на карточке видах деятельности, организованных церковью, храмом, мечетью, приходом или религиозной общиной, Вы принимали участие за последние три года?» (% от опрошенных).

	2011	2020
помощь нуждающимся, многодетным семьям, больным, старикам, бездомным, заключенным, сиротам и т. п.	13	17
помощь в хозяйственных нуждах храма или мечети (покупка чего-либо, украшение храма, работа пекарни, трапезной, мастерской, уборка территории храма и т. п.)	7	9
организация приходских праздников, свадеб	1	3

молодежные организации и клубы, работа с молодежью	1	3
экскурсии, паломнические поездки	3	4
образовательная деятельность (воскресная школа, лекторий, курсы, беседы со священником и т. п.)	2	3
творческие кружки, досуговые центры	1	2
конкурсы, фестивали, выставки	1	2
общественные мероприятия	2	3
лагеря отдыха для детей	1	2
другие виды деятельности	1	1
не принимал(-а) участия ни в одном из перечисленных видов деятельности	76	68
затрудняюсь ответить	3	1

Результаты всероссийских опросов показывают, что за последние годы происходит рост включенности населения в различные социальные проекты религиозных организаций. Данные свидетельствуют о высоком уровне поддержки церковной социальной деятельности Русской Православной Церкви и о готовности населения участвовать в ней, при этом не только лично, но и привлекая к ней свое социальное окружение. В этой связи представляет интерес взгляд со стороны самих православных приходов — удастся ли реализовать этот имеющийся потенциал поддержки и какие ключевые проблемы возникают в ходе организации церковной социальной деятельности.

Церковная социальная работа глазами ее организаторов

Далее мы приведем некоторые результаты онлайн-опроса социальных работников Русской Православной Церкви (2021 г.).

Для оценки факторов, затрудняющих церковную социальную деятельность, задавался вопрос: «Какие из проблем особенно затрудняют осуществление социальной работы в вашем приходе?»⁶ (можно было выбрать не более трех вариантов ответа). Примечательно, что в ответах на данный вопрос социальные работники чаще всего отмечали именно нехватку людей — добровольцев, готовых на постоянной основе заниматься социальной деятельностью (44%), второе место среди основных проблем занимает недостаток финансирования (41%), на третьем месте — дефицит времени (32%) (см. таб. 6). Реже всего упоминались отсутствие дел для добровольцев, то есть фактически избыток добровольцев (3%) и непонимание прихожанами значимости социальной деятельности (3%). Ничто не мешает заниматься социальной деятельностью только 8% социальных работников.

Таблица 6. Вопрос: «Какие из проблем особенно затрудняют осуществление социальной работы в вашем приходе?» (% от ответивших).

	2021
Не удастся привлечь достаточное количество добровольцев, готовых на постоянной основе заниматься социальной деятельностью	44

⁶ Этот и последующие вопросы задавались только тем участникам опроса, кто в настоящее время занимается социальной работой на приходе. Также в опросе респонденты имели возможность пропускать любые вопросы. В таблицах приводятся % от ответивших. Ответившими на вопрос считаются все, кто не пропустил вопрос, даже если вариант ответа был «затрудняюсь ответить».

Не получается привлечь достаточное количество финансовых средств	41
Дефицит времени (как личного, так и со стороны других людей, вовлеченных в социальную деятельность)	32
Не удается найти необходимые материальные ресурсы (транспорт, техника, проч.)	25
Отсутствует помещение, необходимое для осуществления проектов социальной помощи	24
Недостаточно практического опыта в осуществлении социальных проектов	22
Низкая заработная плата социального работника (или ее отсутствие)	12
Отсутствует какая-либо поддержка со стороны священнослужителей прихода (духовная, непосредственное участие, координация работы)	10
Не удается найти специалистов нужной квалификации (дефектологи, эрготерапевты, сурдопереводчики и др.)	8
Возникают сложности при взаимодействии с людьми, которым адресована помощь	7
Не получается сотрудничать с представителями светских организаций, гос. учреждений и проч.	7
Нет поддержки от епархии	6
Трудно объяснить прихожанам, зачем нужно заниматься социальной работой в приходе	3
Не удается найти занятие для привлеченных добровольцев	3
Другое (укажите)	3
Ничто не затрудняет	8
Затрудняюсь ответить	9
База (чел.)	106

Для оценки факторов, которые могли бы в данный момент позитивно повлиять на возможности организации приходской социальной деятельности, задавался вопрос: «Что на данный момент необходимо лично Вам для повышения эффективности социальной работы?». Наиболее часто социальные работники указывали, что нуждаются в поддержке прихожан и единомышленников, – этот вариант ответа выбрали 49% респондентов, также многим необходимо навыки работы с людьми (30%). Важное место в этом списке занимает активное участие священников (35%) и поддержка руководства (27%) (см. таб. 7). Многим для занятия социальной работой необходимо больше времени (30%). Таким образом, потребность в поддержке социальных проектов со стороны людей – как мирян, так и священнослужителей, значительно превышает потребность в каких-либо специальных знаниях и навыках.

Таблица 7. Вопрос: «Что на данный момент необходимо лично вам для повышения эффективности социальной работы?» (% от ответивших).

	2021
Поддержка прихожан и единомышленников	49
Активное участие священников	35
Навыки работы с людьми (как привлечь и координировать людей, распределять задачи и ответственность, и т. п.)	30
Время для этой деятельности	30

Поддержка со стороны руководства	27
Видеть результаты своей деятельности	23
Практический опыт	21
Видеть перспективу развития социальной деятельности	19
Умение планировать деятельность	17
Знания в области психологии	16
Юридические знания (знания законодательства, правовых кодексов)	14
Мотивация; понимание смысла, зачем всё это нужно	13
Знания по фандрайзингу	12
Медицинские знания	10
Знания в области бухгалтерии и налогообложения	6
Профильное образование	3
Другое (укажите)	5
Всего хватает	11
Затрудняюсь ответить	4
База (чел.)	121

Эффективность социальной работы на приходе часто зависит от того, как организовано взаимодействие клира и мирян на приходе. Исследования показывают, что наиболее благоприятной для развития социальных проектов является ситуация «партнерского прихода» [Орешина и др., 2018], в котором ответственность за осуществление социальной работы не возлагается на священнослужителей или прихожан, а распределяется между ними, и они в относительно равной мере оказываются источником инициативы по социальным проектам. С одной стороны, социальная работа будет эффективной, если она востребована среди прихожан, которые непосредственно влияют на то, чем будет заниматься приход, с другой — без одобрения настоятеля, который, в силу своего статуса, имеет решающее слово по всем приходским вопросам, трудно представить вообще какую-либо деятельность. Если ответственность за социальную работу возлагается исключительно на настоятеля прихода, у которого помимо этого также есть множество других обязанностей в приходе, на социальную работу может просто не остаться временных ресурсов. Наше исследование показало, что в 45% случаев в приходе инициатива по социальным и благотворительным проектам в равной степени исходит как от мирян, так и от священнослужителей/настоятеля (см. таб. 8). Случаи, когда инициатива исходит только от одной стороны, разделились почти поровну: только от мирян — 20%, только от настоятеля — 18%, и лишь в 3% случаев инициатива по социальным и благотворительным проектам исходит от священнослужителя, который не является настоятелем.

Таблица 8. Вопрос: «Какое из следующих утверждений лучше всего описывает ситуацию в приходе, где вы занимаетесь социальной работой?» (% от ответивших).

	2021
Инициатива по социальным и благотворительным проектам, мероприятиям, в том числе по социальной работе, чаще исходит от настоятеля	18

Инициатива по внебогослужбным проектам, мероприятиям, в том числе по социальной работе, чаще исходит от священнослужителей (но не настоятеля)	3
Инициатива по внебогослужбным проектам, мероприятиям, в том числе по социальной работе, чаще исходит от мирян	20
Инициатива в равной степени исходит от мирян и от священнослужителей/ настоятеля	45
Затрудняюсь ответить	14
База (чел.)	115

Результаты опроса социальных работников показали, что ключевым источником возможного развития приходской социальной деятельности социальные работники Русской Православной Церкви считают именно налаживание взаимодействия между священнослужителями и мирянами и привлечение новых добровольцев для участия в социальных проектах. В силу того, что не хватает именно этого, интересно вспомнить результаты всероссийского опроса, показавшего высокую готовность населения включаться в социальные проекты Церкви. Таким образом, по данным нашего исследования, для развития церковной социальной работы есть существенный потенциал, однако необходимо найти способы его реализации.

Место социальной работы в церковной жизни с точки зрения социальных работников Русской Православной Церкви и населения в целом

Существуют разные точки зрения относительно того, должна ли Церковь заниматься социальной работой, и в первую очередь помогать нуждающимся, или же в Церковь люди приходят для того, чтобы участвовать в богослужениях, молиться, исповедоваться, причащаться и т.д., а социальная работа — это то, что отвлекает и священнослужителей, и прихожан, и, если организация этой помощи и нужна, это все же не приоритетная задача. Некоторые вопросы задавались как во всероссийском опросе «Религия и Церковь» (2020), так и в онлайн-опросе социальных работников Русской Православной Церкви (2021), и мы можем сравнить ответы на них. Среди них был вопрос: «Одни считают, что Церковь в первую очередь должна уделять внимание помощи людям, заботе о нуждающихся. Другие — что Церковь в первую очередь должна уделять внимание заботе о духовном здравии, подготовке людей к вечной жизни (которая наступит после смерти). А как Вы считаете, чему Церковь должна уделять внимание в первую очередь?». Можно было бы предположить, что, поскольку в профессиональные обязанности социального работника входит именно организация помощи, большинство из них должны были бы выбрать в качестве приоритетного направления деятельности Церкви именно помощь нуждающимся. Однако результаты нашего опроса оказались неожиданными. В ответ на вопрос о приоритетности духовной жизни или социального служения Церкви социальные работники в большинстве случаев либо утверждают равнозначность этих направлений (58% против 30% во всероссийском опросе), либо считают первоочередной задачей Церкви заботу о духовном здравии, подготовку людей к вечной жизни (35% против 31% во всероссийском опросе) (см. таб. 9). О приоритете социального служения над духовным говорят только 5% из опрошенных социальных работников. Это объясняется тем, что практически все социальные работники — это воцерковленные прихожане, для которых быть в Церкви значит прежде всего спастись и духовно возрасть, а социальное служение может являться лишь инструментом этого роста. Во всероссийском же опросе наиболее часто встречалось мнение, что приоритетной в деятельности Церкви должна быть помощь людям, забота о нуждающихся (39%).

Таблица 9. Вопрос: «Одни считают, что Церковь в первую очередь должна уделять внимание помощи людям, заботе о нуждающихся. Другие – что Церковь в первую очередь должна уделять внимание заботе о духовном здравии, подготовке людей к вечной жизни (которая наступит после смерти). А как Вы считаете, чему Церковь должна уделять внимание в первую очередь?» (% от опрошенных).

	Население в целом	Социальные работники
В первую очередь – помощи людям, заботе о нуждающихся	39	5
В первую очередь – заботе о духовном здравии, подготовке людей к вечной жизни	21	35
И тому и другому в равной мере	30	58
Затрудняюсь ответить	10	2
База (чел.)	1549	215

Также в опросах задавался вопрос: «По Вашему мнению, приходы (храмы) Русской Православной Церкви должны или не должны помимо богослужений заниматься еще и социальной работой в виде оказания помощи нуждающимся? Если да, то кому должна оказываться помощь?». Только 9% из всех опрошенных в рамках всероссийского исследования «Религия и Церковь» считают, что Церковь должна заниматься исключительно богослужебной деятельностью, а не социальной (см. таб. 10). Среди социальных работников этот вариант ответа встречался очень редко (1%), при этом большинство (78%) считают, что Церковь должна оказывать помощь всем нуждающимся: как православным, так и людям других вероисповеданий. Во всероссийском опросе данный вариант ответа также встречался наиболее часто, но его выбрали лишь 51% опрошенных. Таким образом, в целом социальные работники видят церковную социальную работу как намного более открытую вовне, выходящую за пределы церковной ограды, по сравнению со «средними россиянами».

На втором месте по частоте упоминания в опросе социальных работников (16%) встречается ответ «помощь должна оказываться в первую очередь прихожанам, а если остаются ресурсы после оказания помощи внутри прихода – то и другим православным людям», в то время как во всероссийском опросе второй по популярности ответ (19%) – «помощь должна оказываться всем православным людям, не важно, участвуют они в богослужениях и таинствах или не участвуют». Лишь 5% опрошенных по выборке населения в целом и лишь 1% социальных работников считают, что церковная помощь должна была доступна исключительно для постоянных прихожан.

Таблица 10. Вопрос: «По Вашему мнению, приходы (храмы) Русской Православной Церкви должны или не должны помимо богослужений заниматься еще и социальной работой в виде оказания помощи нуждающимся? Если да, то кому должна оказываться помощь?» (% от опрошенных).

	Население в целом	Социальные работники
Приходы (храмы) Русской Православной Церкви не должны заниматься оказанием помощи нуждающимся	9	1
Помощь должна оказываться только прихожанам, регулярно посещающим богослужения и участвующим в Таинствах	5	1
Помощь должна оказываться в первую очередь прихожанам, а если остаются ресурсы после оказания помощи внутри прихода – то и другим православным людям	9	16

Помощь должна оказываться всем православным людям, не важно, участвуют они в богослужениях и Таинствах или не участвуют	19	8
Помощь должна оказываться всем нуждающимся: как православным, так и людям других вероисповеданий	51	72
Затрудняюсь ответить	7	1
База (чел.)	1549	216

Заключение

В целом Церковь сегодня занимает гораздо более активную социальную позицию, нежели в предыдущие десятилетия. Во многих, если не во всех приходах введена оплачиваемая позиция социального работника, как минимум 10–15% приходов ведут активную социальную деятельность.

В данной работе мы предложили сменить фокус внимания на церковную социальную работу и посмотреть на население страны не как на пассивных получателей помощи, но как на тех, кто потенциально мог бы быть соратником в деле предоставления этой помощи.

Проведенное исследование показывает, что ориентация Церкви на расширение социальной работы в целом коррелирует с общим запросом населения страны на то, чтобы Церковь вела такую деятельность, была проводником социальной помощи. Важным обстоятельством является то, что россияне высказывают запрос именно на социальную помощь, на участие Церкви в тех или иных социальных проектах — детских садах, домах престарелых, сборе помощи нуждающимся и т. д. При этом россияне скорее против того, чтобы Церковь занимала и выражала позицию по политическим вопросам. Более того, нежелание, чтобы Церковь вмешивалась в политику, с годами только усилилось (в 2020 г. только 25% россиян хотели бы, чтобы Церковь занимала определенную политическую позицию и выражала ее; в 2011 году таковых было 40%). Чуть лучше россияне относятся к тому, чтобы Церковь создавала православный телеканал, но и здесь поддержка ощутимо снижается (63% в 2020 г. против 71% в 2011 г.).

Подобная общая позиция населения страны в более частных аспектах выражается в готовности (по крайней мере, на уровне ответов на вопросы социологического исследования) участвовать в социальной работе Церкви. В частности, 43% населения страны готовы откликнуться на призыв Церкви и потратить на участие в социальной работе, направленной на нужды тех или иных категорий россиян, несколько часов в неделю (менее 1 часа — 8%, 1–2 — 20%, 3–5 — 10%, 6 и более — 5%). При этом нужно отметить, что за последние 10 лет только около трети населения страны принимали участие в социальной работе, организованной той или иной религиозной организацией. Иными словами, можно обоснованно предполагать, что у Церкви есть незадействованный резерв в этом отношении.

Если обратиться к тому, что говорят о нехватке ресурсов церковные социальные работники, то можно видеть, что порядка половины опрошенных говорит о недостатке поддержки со стороны прихожан и единомышленников. Возможно, именно этой проблеме нужно уделить внимание тем, кто курирует социальную работу на общецерковном уровне. О чем здесь может идти речь? Возможно, стоит проверить, знают ли люди, живущие в близлежащих к храму домах, о том, что Церкви нужна помощь. Поскольку у людей есть свой график жизни, им трудно выделять время на какие-то значительные проекты, тем не менее, вероятно, какая-то помощь может быть оказана и в ограниченное время. Возможно, организаторам церковной социальной работы стоит обратить внимание на то, как разделить весь массив необходимой помощи на небольшие операции (по 1–2 часа в неделю), чтобы люди — как воцерковленные

православные, так и нет (поддержку декларируют и те, и другие) — могли принять участие в подобной работе. Вероятно, возможны и иные способы координации спроса и предложения на своеобразном «рынке» церковной, да и не только, социальной работы. В любом случае можно видеть, что население страны устойчиво декларирует готовность помогать Церкви в деле помощи людям.

Источники и литература

Источники

1. Стенограмма (2012) — Стенограмма встречи председателя Правительства РФ В. В. Путина со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами традиционных религиозных общин России. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2005767.html> (дата обращения: 07.06.2022).
2. Доклад (2013) — Доклад Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2013 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2770923.html> (дата обращения: 17.06.2022).

Литература

3. Богатова и др. (2019) — *Богатова О. А., Долгаева Е. И., Митрофанова А. В.* Деятельность социально ориентированных организаций Русской православной церкви: региональные аспекты // Регионология. 2019. Т. 27. № 3. С. 489–512.
4. Врублевская (2016) — *Врублевская П. В.* Круговорот детских вещей в приходской церкви: к вопросу о значении дарообмена // Религиоведческие исследования. 2016. Т. 1. № 13. С. 103–127.
5. Забаев и др. (2013) — *Забаев И. В., Орешина Д. А., Пруцкова Е. В.* Специфика социальной работы на приходах Русской православной церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368.
6. Забаев и др. (2014) — *Забаев И. В., Пруцкова Е. В., Орешина Д. А.* Социальный капитал русского православия в начале XXI в.: исследование с помощью методов социально-сетевых анализа // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 1. № 32. С. 40–66.
7. Орешина и др. (2016) — *Орешина Д. А.* «Партнерский приход»: Сотрудничество священнослужителей и мирян как фактор развития социальной деятельности в современных приходах русской православной церкви. // Вестник ПСТГУ. 2016. Т. 67. № 5. С. 99–120
8. Орешина (2018) — *Орешина Д. А. и др.* «Партнерский приход»: Сотрудничество священников и мирян в развитии социальной деятельности в приходах РПЦ в начале XXI века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. 320 с.
9. Павлюткина (2012) — *Павлюткина Е. Л.* «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 539–554.
10. Петрова (2019) — *Петрова И. Э.* Участие религиозных организаций в социальной работе регионов России // Вестник Нижегородского Университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. Т. 54. № 2. С. 93–98.
11. Bäckström et al. (2010a) — *Bäckström A. et al.* Welfare and religion in 21st century Europe. Farnham, Surrey, England; Burlington, VT: Ashgate Pub. Ltd, 2010a. 260 p.
12. Bäckström et al. (2010b.) — *Bäckström A. et al.* Welfare and religion in 21st century Europe. Farnham, Surrey, England; Burlington, VT: Ashgate Pub. Ltd, 2010b.
13. Berger (1990) — *Berger P. L.* The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion. New York: Anchor, 1990. Reprint edition. 240 p.

14. Boddie (2013) – *Boddie S. C. Faith-Based Agencies and Social Work* // Encyclopedia of Social Work. NASW Press and Oxford University Press, 2013.
15. Casanova (1994) – *Casanova J. Public Religions in the Modern World*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 330 p.
16. Cnaan et al. (1999) – *Cnaan R. A., Wineburg R. J., Boddie S. C. The Newer Deal: Social Work and Religion in Partnership*. New York: Columbia University Press, 1999. 368 p.
17. Cnaan et al. (2002) – *Cnaan R. A., Boddie S. C. The Invisible Caring Hand: American Congregations and the Provision of Welfare*. New York; London: New York University Press, 2002. 328 p.
18. Cnaan et al. (2006) – *Cnaan R. A. et al. The Other Philadelphia Story: How Local Congregations Support Quality of Life in Urban America*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2006. 334 p.
19. Furness (2012) – *Furness S., Gilligan P. Faith-Based Organisations and UK Welfare Services: Exploring Some Ongoing Dilemmas* // Soc. Policy Soc. 2012. Vol. 11 (4). P. 601–612.
20. Merchel (2008) – *Merchel J. Trägerstrukturen in der Sozialen Arbeit: eine Einführung*. Weinheim: Juventa-Verl., 2008., überarb. Aufl. 255 p.
21. Romanov (2014) – *Romanov P., Kononenko R. Glocalization Processes in Russian Social Work* // Int. Soc. Work. 2014. Vol. 57 (5). P. 435–446.
22. Schroeder (2017) – *Schroeder W. Die Fallstudien: Caritas und Diakonie im Transformationsprozess // Konfessionelle Wohlfahrtsverbände im Umbruch: Fortführung des deutschen Sonderwegs durch vorsorgende Sozialpolitik? Studien der Bonner Akademie für Forschung und Lehre praktischer Politik. / Ed. W. Schroeder. Wiesbaden: Springer VS, 2017. P. 51–103.*
23. Wilson (1966) – *Wilson B. Religion in Secular Society: A Sociological Comment*. London: C. A. Watts, 1966. 280 p.
24. Wuthnow (2006) – *Wuthnow R. Saving America?: Faith-Based Services and the Future of Civil Society*. Princeton: Princeton University Press, 2006.